УДК 327, 339.9

Диана АЙВАЗЯН

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИБРЕЖНЫХ ЧЕРНОМОРСКИХ ГОСУДАРСТВ

Статья поступила в редакцию 10.10.2021

Аннотация. В статье проанализированы особенности взаимодействия прибрежных государств Черноморского региона (России, Украины, Румынии, Болгарии, Грузии и Турции) с учетом пандемии коронавируса. Показана роль региона во внешнеполитическом дискурсе черноморских государств, выявлены закономерности их взаимоотношений в экономической и военно-политической сферах. Сделан вывод, что пандемия не привела к отходу черноморских стран от конфронтационной риторики, а также не стала стимулом для переоценки актуальных вызовов и угроз безопасности на море. Напротив, в период борьбы с пандемией усилился конфликтный характер их взаимодействия в условиях, когда, начиная с периода после распада СССР в 1991 г., отсутствует единая стратегическая основа внешней политики прибрежных государств применительно к Черноморскому региону. Возобладало стремление Украины и Грузии получить военно-политические преимущества на Черном море при поддержке внерегиональных акторов – США, НАТО и ЕС.

Ключевые слова: Черное море, внешнеполитическое взаимодействие, ОЧЭС, НАТО, национально-территориальные конфликты, пандемия, коронавирус.

С начала 2020 г. государства принимают активные защитные меры для того, чтобы ослабить распространение новой коронавирусной инфекции, а также найти эффективные методы ее лечения. Основной мерой стало периодическое сокращение социальных контактов. Несмотря на необходимость оперативно реагировать на новую угрозу здоровью и жизни населения, государства не отодвигали на второй план решение имеющихся международных вопросов. Изменились лишь способы внешнеполитического взаимодействия в мире. Сократились дипломатические контакты в очном формате, которые дают возможность эффективно разрешать спорные вопросы двусторонних и многосторонних межгосударственных отношений.

В Черноморском регионе эти тенденции протекают на фоне преобладающего конфликтного характера взаимодействия прибрежных государств. Черное море традиционно было местом преимущественного столкновения интересов внерегиональных и региональных стран [Гудев, 2018: 87]. Высокий конфликтный потенциал

© Айвазян Диана Степановна – к.полит.н., научный сотрудник Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** diana.ayvazyan87@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720213949>

в этом регионе обусловлен тем, что начиная с периода после распада СССР в 1991 г. остается неизменной стратегическая разнонаправленность векторов внешней политики прибрежных государств.

Украина, Грузия, Болгария и Румыния сделали выбор в пользу интеграции в Евросоюз как экономически развитое объединение демократических стран. Этот выбор обусловлен, в том числе стремлением Украины оспорить политико-правовой статус Крыма, который возник после 2014 г., а для Грузии – разрешить спор по статусу частично признанных Абхазской и Юго-Осетинской республик, начиная с 2008 г.

Внешнеполитическая идеология черноморских государств продемонстрировала свою устойчивость к внешнему ситуативному шоку в виде пандемии. В отличие от внутренней политики внешняя политика государств в меньшей степени испытывает на себе ограничения, связанные с социальной ответственностью перед своим населением [Galeotti, 2021]. Стратегические внешнеполитические подходы прибрежных стран и баланс сил в Черноморском регионе не изменились. Однако изменились тактические подходы ряда прибрежных государств. Анализируя обострение военно-политической ситуации в Причерноморье весной 2021 г., автор пришла к выводу, что в пандемию стали возможны два основных сценария развития отношений между черноморскими государствами: временный отход от конфронтации для решения внутренних социально-экономических проблем, либо, напротив, усиление давления на внешнеполитических оппонентов [Айвазян, 2021].

Поскольку споры о статусе территорий, имеющих выход к Черному морю (Абхазия и Крым), по-прежнему определяют характер военно-политической деятельности прибрежных государств на море, Украина и Грузия выбрали вторую тактику. Опираясь на поддержку НАТО (как партнеры организации с расширенными возможностями) и Евросоюза¹, обе страны предпринимали активные дипломатические шаги с целью оспорить имеющийся политико-правовой статус Абхазии и Крыма в противовес позиции России, Крыма и Абхазии. Между Украиной, Грузией и НАТО была достигнута договоренность о том, что необходимо усилить присутствие НАТО в Черном море. В условиях потенциал для расширения их многостороннего сотрудничества на море снизился.

Внешнеполитический дискурс прибрежных государств

В 2020–2021 гг. черноморские государства неизбежно были вовлечены в усилившийся кризис в отношениях между Россией и ЕС, Россией и НАТО, Россией и США. Пути преодоления пандемии прибрежные страны обсуждали преимущественно в более широких международных форматах, не связывая этот вопрос с черноморской повесткой дня, – на площадках НАТО, Генеральной Ассамблеи ООН, ОБСЕ, Совета Европы. Имело место оказание гуманитарной помощи в сфере здравоохранения на двусторонней основе, как например, Абхазии со стороны России.

Для Украины свое ключевое значение сохранил статус Крыма. В основе подхода Украины лежит тезис о том, что состоявшийся в марте 2014 г. референдум о

¹ В 2014 г. Украина и Грузия подписали Соглашения об ассоциации с ЕС. Соглашения предполагают, в том числе, углубленный политический диалог Украины и Грузии с ЕС.

вхождении Крыма в состав России нарушил Конституцию Украины и законной силы не имел. Тем самым Украина считает Крым своей суверенной территорией и призывает международное сообщество продолжить оказывать политическое, дипломатическое и экономическое давление на Москву¹. Как справедливо отмечает Курылев К. П., события на Украине конца 2013 – начала 2014 г. привели к самому серьезному кризису в отношениях России и Запада после окончания холодной войны [Курылев, 2014: 18]. 23 августа 2021 г., в преддверии дня независимости Украины, в Киеве состоялся первый саммит Крымской платформы², на котором Украина получила поддержку своего суверенитета и территориальной целостности со стороны представителей Евросоюза и НАТО.

В свою очередь, Грузия сосредоточила дипломатические усилия на оспаривании статуса Абхазии и Цхинвальского региона (Южной Осетии) как государств, частично признанных со стороны России и нескольких других стран. Грузия связывает этот вопрос с проблемами безопасности и необходимостью большего участия НАТО в делах Черноморского региона для того, чтобы обеспечить в нём военнополитическую стабильность. Как отмечает Н. А. Гегелашвили, курс на вступление в НАТО и на установление союзнических отношений с США начал разрабатываться в Грузии еще в конце 1990-х гг. при президентстве Э. Шеварднадзе после новой вспышки грузино-абхазского конфликта в Гальском районе Абхазии в мае 1998 г. [Гегелашвили, 2020: 120]. С 2008 г. Грузия рассматривает Абхазию и Южную Осетию как части своей территории, оккупированные Россией [Карпович, Шакиров, 2021: 22]. Власти Украины и Грузии продолжили оказывать дипломатическую поддержку друг другу, считая, что территориальная целостность обеих стран была нарушена.

Для Болгарии и Румынии усилилась значимость НАТО как гаранта безопасности и стабильности в Черноморском регионе. С присоединением к ЕС в 2007 г. Румыния и Болгария активно продвигают черноморскую повестку дня во внешней политике ЕС. Будучи с 2004 г. странами-членами НАТО, Румыния и Болгария возлагают на НАТО функции основного гаранта безопасности в Черноморском регионе. После окончания холодной войны стремление двух стран войти в НАТО было обусловлено тем, что, с точки зрения руководства и большинства граждан Румынии и Болгарии, НАТО представляла на тот момент единственный оплот безопасности [Шумицкая, 2018: 79].

Министр иностранных дел Румынии Б. Ауреску заявил о том, что, несмотря на нынешний кризис в области здравоохранения ввиду пандемии коронавируса и необходимости адаптироваться к новым реалиям, в своей стратегии внешней полити-

¹ MFA Statement on Six Years of Illegal Occupation of Crimea – the Sovereign Territory of Ukraine. 16 March 2020. *Ministry of Foreign Affairs of Ukraine*. URL: <https://mfa.gov.ua/en/news/mfa-statement-six-years-illegal-occupation-crimea-sovereign-territory-ukraine> (дата обращения: 09.11.2020)

² Крымская платформа – международная площадка, на которой между главами иностранных государств, министрами иностранных дел и министрами обороны, парламентами стран и между экспертами обсуждается крымский вопрос. Цель платформы, заявленная МИДом Украины – деоккупация и реинтеграция Крыма с Украиной. С идеей создать Крымскую платформу на пресс-конференции по случаю годовщины своей инаугурации в мае 2020 г. выступил президент Украины В. А. Зеленский.

ки страна продолжает опираться на национальные интересы, свой статус как члена ЕС, НАТО и стратегического партнера США¹. Министр иностранных дел Болгарии Е. Захарьева выражала мнение, что необходимо усилить присутствие НАТО на Черном море². Будучи странами-членами ЕС и НАТО, Болгария и Румыния продолжали выражать поддержку суверенитета и территориальной целостности Украины и Грузии.

Активные шаги на южнокавказском и черноморском направлениях своей внешней политики предприняла Турция. В 2023 г. в стране должны состояться президентские выборы, а также будет отмечаться столетие Турецкой Республики. 23 ноября 2021 г. Турция уже столкнулась с максимальным за последние 20 лет падением курса национальной валюты по отношению к доллару³. Для победы на предстоящих выборах действующей власти необходимо завоевать поддержку населения в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса [Айвазян, 2020: 82]. В 2020 г. Турция объявила об обнаружении в своих внутренних водах Черного моря крупных запасов газа (месторождения «Сакарья»), что в случае их успешной разработки позволит снизить объемы закупок Турцией российского, азербайджанского, иранского газа для домашнего потребления. В конце июня 2021 г. Турция начала строительство нового канала «Стамбул» между Мраморным и Черным морями в обход узкого пролива Босфор. Строительство канала планируется завершить через шесть лет⁴. Турция также продолжила заявлять о непризнании изменения статуса Крыма в 2014 г., поддержке крымских татар и Крымской платформы⁵.

В этих условиях Россия продолжила отстаивать свою позицию относительно статуса Крыма и участвовать в Международных женевских дискуссиях по безопасности и стабильности в Закавказье. 27 мая 2020 г. на 947-м пленарном заседании Форума ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности и. о. руководителя делегации РФ на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности и контроля над вооружениями А. И. Воробьев отметил, что Крым вошел в состав России в результате референдума 2014 г. и народ Крыма тем самым выразил свое волеизъявление, реализовав свое право на самоопределение, закрепленное в Уставе

¹ Foreign Affairs Minister Bogdan Aurescu Attends the CEPA Debate on Security Issues. Press-Release, 06/19/2020. *Ministry of Foreign Affairs of Romania*. URL: <https://www.mae.ro/en/node/52944> (дата обращения: 17.12.2020)

² Ekaterina Zaharieva and Clarke Cooper, US Assistant Secretary of State for Political-Military Affairs, Discussed Deepening of Cooperation between the Two States. 20 October 2020. *Ministry of Foreign Affairs, Republic of Bulgaria*. URL: <https://www.mfa.bg/en/news/27360> (дата обращения: 18.12.2020)

³ Шелудкова И. Исторический обвал турецкой лиры. 25.11.2021. URL: <https://ru.euronews.com/2021/11/25/turkish-lira-record-devaluation> (дата обращения: 14.12.2021)

⁴ Турция приступила к реализации проекта канала "Стамбул" в обход Босфора. 26 июня 2021. ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11760907> (дата обращения: 15.11.2021)

⁵ Participation of Foreign Minister Mevlüt Çavuşoğlu in the NATO Foreign Ministers Meeting held via videoconference, 1-2 December 2020. *Ministry of Foreign Affairs, Republic of Turkey*. URL: <http://www.mfa.gov.tr/sayin-bakanimizin-nato-db-toplantisina-katilimi-1-2-aralik-2020.en.mfa> (дата обращения: 23.12.2020)

ООН. Статус Крыма и Севастополя как полноправных субъектов РФ не подлежит обсуждению¹.

Официальный представитель МИД России М. В. Захарова, комментируя состоявшийся первый саммит Крымской платформы, отметила, что Россия будет вынуждена рассматривать участие отдельных стран, международных организаций и их представителей в Крымской платформе как посягательство на территориальную целостность РФ. Вместе с тем Россия полностью открыта к взаимодействию со всеми своими международными партнёрами в деле раскрытия потенциала российского Крыма и приглашает их на полуостров для участия в подлинно крымских платформах по экономическому, гуманитарному и культурному сотрудничеству².

Конфликты вокруг статуса Крыма и Абхазии, имеющие длительные исторические корни, препятствуют оперативному обмену опытом между черноморскими странами по защитным мерам, которые они принимали в сфере здравоохранения в период пандемии и освещению этих вопросов в официальной внешнеполитической повестке дня прибрежных государств.

Экономическое сотрудничество черноморских стран

На фоне снижения объемов внешней торговли в период пандемии повысилась заинтересованность черноморских стран в использовании морских ресурсов и транзитных возможностей Черноморского региона для восстановления своих экономик. В решении этой задачи повысилась роль Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)³.

ОЧЭС открыта к вступлению новых стран и в период пандемии расширила свой состав. 9 ноября 2020 г. в состав организации вошла Северная Македония. В условиях сохраняющегося конфликтного потенциала в самом регионе открытость организации для вступления в свой состав новых стран-членов позволяет прибрежным странам расширять свои внешнеэкономические связи с близлежащими регионами.

Ключевым результатом работы ОЧЭС в период пандемии стало открытие информационных онлайн-платформ для представителей бизнеса и других заинтересованных сторон. С 6 октября 2020 г. при финансовой поддержке Европейского фонда рыболовства и морских дел стал действовать официальный сайт Виртуального центра знаний о Черном море (www.bsec-bsvkc.org), который находится в ведении

¹ Выступление и. о. руководителя Делегации РФ на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности и контроля над вооружениями А. И. Воробьева на 947-м пленарном заседании Форума ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности (27 мая 2020 года). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/-/asset_publisher/rp0fiUBmANaH/content/id/4144965 (дата обращения: 30.12.2020).

² Комментарий официального представителя МИД России М. В. Захаровой в связи с проведением в Киеве так называемой «Крымской платформы». 24.08.2021. Министерство иностранных дел России. URL: https://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavitelya/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/4845399 (дата обращения: 27.08.2021).

³ В состав ОЧЭС входят прибрежные черноморские страны, близлежащие страны Балканского полуострова (Греция, Албания, Сербия, Северная Македония, Молдова) и Южного Кавказа (Азербайджан, Армения).

Постоянного международного секретариата ОЧЭС. В 2021 г. ОЧЭС открыла новую информационную платформу, содержащую новости о путешествиях и туризме в странах-членах ОЧЭС в условиях распространения коронавирусной инфекции – www.bsec-covidinfo.org.

Несмотря на общее снижение экономической активности, сохранилась заинтересованность России и Евросоюза в финансовой поддержке проектов экономического сотрудничества в рамках ОЧЭС. При финансовой поддержке России компания *Global Rus Trade* провела вебинары для малых и средних предприятий Черноморского региона в рамках проекта «Возможности электронной коммерции для малого и среднего бизнеса: поддержка экспорта и открытие новых рынков»¹. В конце декабря 2020 г. Постоянный международный секретариат ОЧЭС подписал договор о предоставлении первого прямого гранта от ЕС для проектов в трех сферах сотрудничества: туризм (небольшие круизы и плавание на яхте на Черном море), защита окружающей среды (пилотные проекты по ликвидации морского мусора, в том числе мелкого пластика), поддержка молодежного предпринимательства в сфере культурного туризма в прибрежных районах². Сохраняются возможности для сотрудничества России и ЕС в сфере морской политики. Морскую политику, направленную на рациональное использование морских ресурсов, активно развивает Евросоюз. Поскольку Брюссель наряду с финансовыми проектами в Черноморском регионе последовательно внедряет европейские нормы, стандарты и ценности [Гаврилова, 2020: 424], для выработки интегрированного подхода к проектному сотрудничеству в рамках ОЧЭС потребуется согласование позиций России и ЕС.

Общее снижение спроса на нефть и газ, спровоцированное пандемией, усилило интерес прибрежных черноморских государств и остальных стран-членов ОЧЭС к сохранению и расширению сотрудничества в сфере экспорта углеводородных ресурсов. Сохранился интерес Турции и Румынии к поиску и разработке собственных нефтегазовых месторождений на шельфе и в акватории Черного моря с целью их использования для нужд своего внутреннего рынка.

Россия усилила свои позиции как экспортера газа, а Турция – как транзитера газа с запуском в январе 2020 г. газопровода «Турецкий поток». Газопровод проходит из России в Турцию через Черное море и состоит из двух ниток. По первой нитке поставляется газ в Турецкую республику, по второй – в страны Южной и Юго-Восточной Европы (Болгарию, Грецию, Румынию, Северную Македонию, Сербию,

¹ Press Release on the “E-Commerce Online Seminar for SMEs from the Black Sea Region” (21 September 2020). *Organisation of the Black Sea Economic Cooperation Permanent International Secretariat*. URL: <http://core.bsecorganization.org/UploadedFiles/PressReleases/20200921-e-commerce-online-seminar-for-smes-from-the-black-sea-region-3xkoqo01.pdf> (дата обращения: 07.12.2020)

² Press Release on Grant Contract “Support to the Implementation of the Eastern Partnership Multilateral Dimension, Northern Dimension and the Black Sea Synergy- BSEC PERMIS”. *Organisation of the Black Sea Economic Cooperation Permanent International Secretariat*. URL: <http://core.bsec-organization.org/UploadedFiles/PressReleases/20201228-contract-support-to-the-implementation-of-the-eastern-partnership-multilateral-dimension-vsmlgdb.pdf> (дата обращения: 20.02.2021)

Венгрию, Хорватию, Боснию и Герцеговину). Совокупная пропускная мощность двух ниток – 31,5 млрд м³/год газа¹. В сравнении с 2020 г. импорт российского газа в 2021 г. увеличила Румыния по Трансбалканскому газопроводу и «Турецкому потоку»: к 11 мая 2021 г. Румыния импортировала примерно 1,1 млрд куб. м российского газа, а за весь 2020 г. – 0,96 млрд куб. м². Турция расширила свои возможности по транзиту газа и как участник Южного газового коридора (источник поставок газа по проекту – каспийское месторождение Шах-Дениз, Азербайджан). В рамках этого проекта 31 декабря 2020 г. начались поставки газа по Трансадриатическому газопроводу. Он пролегает от турецко-греческой границы, где соединяется с Трансанаатолийским газопроводом и проходит через северную часть Греции, Албанию и по Адриатическому морю – в Италию. Его пропускная способность составляет 10 млрд куб. м³.

Взаимодействие черноморских государств в экономической сфере продолжает развиваться, несмотря на фундаментальные разногласия в сфере безопасности и сохраняющуюся конкуренцию за рынки сбыта углеводородных ресурсов. Укрепилась роль ОЧЭС как института многостороннего экономического сотрудничества в Большом Черноморском регионе, позволяющего выработать совместные меры для восстановления экономик и новые механизмы для сохранения международных экономических связей в условиях пандемии.

Военно-политическое взаимодействие черноморских государств

В 2021 г. усилились военно-политические противоречия между прибрежными государствами, поскольку сохраняются фундаментальные различия в оценке военно-политической ситуации на Черном море. Для Абхазии и России особую значимость представляет обеспечение безопасности своих морских границ, тогда как Украина и Грузия опираются на поддержку НАТО в вопросе своей территориальной целостности. Открытая конфронтация на фоне дефицита доверия и взаимопонимания приводит к тому, что разрешение конфликтов вокруг статуса Абхазии и Крыма в обозримом будущем недостижимо [Zhelev, 2021: 6].

Пандемия не послужила для прибрежных стран стимулом к переоценке актуальных вызовов безопасности мореплавания. Вопрос о снижении военной активности на Черном море не был поставлен. В итоге сохранилось взаимное военное сдерживание России и НАТО в акватории Черного моря. Россия и Украина не смогли прийти к каким-либо компромиссам в вопросе военной деятельности на мо-

¹ Алифирова Е. Венгрия и Хорватия с 1 октября 2021 г. начали получать российский газ из МГП Турецкий поток. 4 октября 2021 г. *Neftegaz.RU*. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/699500-vengriya-i-khorvatiya-s-1-oktyabrya-2021-g-nachali-poluchat-rossiyskiy-gaz-iz-mgp-turetskiy-potok/> (дата обращения: 25.11.2021)

² Шевченко А. Румыния импортировала около 1,1 млрд м³ российского газа с начала 2021 года. Даже в отсутствие долгосрочного контракта. 13 мая 2021 г. *Neftegaz.ru*. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/679905-rumyniya-importirovala-okolo-1-1-mlrd-kubov-rossiyskogo-gaza-s-nachala-goda-bolshe-chem-za-ves-2020-/> (дата обращения: 26.11.2021)

³ TAP starts transporting first gas. 31 December 2020. URL: https://www.tap-ag.com/news/news_stories/tap-starts-transporting-first-gas (дата обращения: 31.12.2020)

ре вблизи Крыма. Более того, в апреле 2020 г. министры иностранных дел НАТО договорились о том, чтобы увеличить количество учений на Черном море с партнерами НАТО – Украиной и Грузией¹. В июле 2020 г. состоялось официальное открытие морского координационного центра НАТО в г. Варна (Болгария)². С предложением создать центр, который будет играть сдерживающую роль на Черном море, в 2019 г. выступал премьер-министр Болгарии Б. Борисов во время встречи с Генеральным секретарем НАТО Й. Столтенбергом³.

В свою очередь, Россия 24 апреля 2021 г. впервые с момента изменения правового статуса Крыма в 2014 г. приняла решение об ограничении прохода до 31 октября 2021 г. для иностранных военных кораблей и государственных судов в три района Черного моря, входящих в территориальные воды России, – участок акватории вдоль побережья между Севастополем и Гурзуфом, район у берегов Керченского полуострова на траверзе Опускского природного заповедника и небольшой участок около западной оконечности Крыма⁴. Украина, ЕС, США и НАТО оценили это решение негативно. 23 июня 2021 г., несмотря на еще действующее ограничение прохода, британский эсминец Defender вошел в территориальные воды России в районе мыса Фиолент. После предупредительной стрельбы российского пограничного сторожевого корабля и предупредительного бомбометания российского самолета СУ-24М эсминец покинул район территориального моря России⁵. Дипломатический конфликт России и НАТО в октябре 2021 г.⁶ привел к очередному витку военной напряженности у берегов Крыма. В начале ноября 2021 г. самолет-разведчик RC-135 ВВС Великобритании пытался приблизиться к границе у юго-запада Крыма, для контроля за ним в небо поднялся истребитель Су-30⁷.

¹ NATO Allied ships patrol in the Black Sea. 18 June 2020. *North Atlantic Treaty Organisation*. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_176708.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 04.02.2021)

² Official Inauguration of the Maritime Coordination Center in Varna. *U. S. Embassy in Bulgaria*. 21 July, 2020. URL: <https://bg.usembassy.gov/official-inauguration-of-the-maritime-coordination-center-in-varna/> (дата обращения: 15.11.2021)

³ Sofia proposes the creation of NATO Coordination Centre in Varna. 12.12.2019. *BNR Radio Bulgaria*. URL: <https://bnr.bg/en/post/101203545/sofia-proposes-the-creation-of-nato-coordination-centre-in-varna> (дата обращения: 15.11.2021)

⁴ Россия закрыла некоторые районы Черного моря для иностранных кораблей. 24.04.2021. *РИА Новости*. URL: <https://ria.ru/20210424/korabli-1729730388.html> (дата обращения: 15.11.2021)

⁵ Военные РФ открыли предупредительный огонь по британскому эминцу в Черном море. 23.06.2021. *Интерфакс*. URL: <https://www.interfax.ru/russia/773545> (дата обращения: 15.11.2021)

⁶ В начале октября 2021 г. НАТО приняла решение сократить численность миссии России при НАТО в Брюсселе с 20 до 10 человек. В ответ Россия приняла решение приостановить работу постоянного представительства России при НАТО с 1 ноября 2021 г., приостановить деятельность военной миссии связи НАТО в Москве, а также закрыть Информационное бюро НАТО при Посольстве Бельгии в Москве. Деятельность же Совета Россия-НАТО, функционирующего с 2002 г., была заморожена еще в 2014 г.

⁷ Вакуленко А. В Крыму посоветовали НАТО не заигрывать в Черном море. 12.11.2021. *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2021/11/12/reg-ufu/v-krymu-posovetovali-nato-ne-zagryvatsia-v-chernom-more.html> (дата обращения: 15.11.2021)

Военно-политическая напряженность у берегов Крыма в значительной мере связана с кризисом в урегулировании конфликта вокруг самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик. Донецкая область имеет выход к Азовскому морю, проход к которому через Черное море осуществляется через Керченский пролив. Свободное судоходство в Керченском проливе, к которому последовательно призывает российскую сторону Украина при поддержке ЕС и НАТО, дало бы возможность свободного прохода военных судов Украины и других государств в Азовское море. Это усилило бы военно-стратегические позиции Украины в Азовском море и ее переговорные позиции в урегулировании конфликта вокруг Донбасса [Айвазян, 2021]. До сих пор все инициативы Киева были направлены на то, чтобы Донбасс оставался в составе Украины в рамках унитарного государства [Жильцов, 2021: 191]. В апреле и ноябре 2021 г. участились случаи нарушения режима прекращения огня на линии соприкосновения Украины с непризнанной Донецкой народной республикой, в которых прямые участники конфликта – Украина, с одной стороны, и ДНР – с другой, обвиняют друг друга. Одновременно с обвинениями в адрес России о скоплении российских военных у границы с Украиной страны-члены НАТО проводят военные учения на Черном море, участились заходы иностранных военных кораблей в Черное море и их приближение к берегам Крыма. Эта тактика позволяет Украине при поддержке ЕС и НАТО оказывать давление на Россию как посредника в переговорном процессе вокруг урегулирования статуса ДНР и ЛНР, а также сохранять значимость евроатлантической интеграции Украины.

После 2014 г. стало расширяться военное присутствие НАТО в Черноморском регионе, одновременно с этим сократились меры по укреплению доверия, которые принимают прибрежные страны. Смена власти на Украине привела к тому, что черноморские страны обмениваются уведомлениями и информацией о пунктах связи, составе национальных ВМС, о наиболее крупных мероприятиях военно-морской деятельности, но не посещают военно-морские базы и ежегодные военно-морские учения. Эти меры предусмотрены бессрочным Документом о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской области на Чёрном море, который подписали шесть черноморских государств 25 апреля 2002 г. в Киеве¹. С учетом того, что Болгария и Румыния как страны-члены НАТО в своей военно-политической деятельности на Черном море руководствуются Уставом НАТО, без формирования доверия России и НАТО обеспечение региональной безопасности исключительно усилиями прибрежных государств маловероятно.

Меры укрепления доверия и безопасности в Черноморском регионе со стороны прибрежных государств более эффективны для военно-политической стабильности в регионе, однако требуют общего понимания вызовов и угроз безопасности на море. На фоне уже накопленных военно-политических разногласий возобладало стремление Украины и Грузии закрепить свое сотрудничество с НАТО [Quinn, Dhabalia, Roslysky, et. al, 2021: 6] в условиях, когда все прибрежные государства

¹ Документ о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской области на Чёрном море. 31.07.2020. *Министерство иностранных дел Российской Федерации*. URL: https://www.mid.ru/obsie-voprosy-mezhdunarod-noj-bezopasnosti-i-kontrola-nad-vooruzheniami/-/asset_publisher/6sN03cZTYZOC/content/id/1137546 (дата обращения: 05.02.2021)

столкнулись с новым вызовом – необходимостью принимать меры в системе здравоохранения для борьбы с распространением коронавирусной инфекции.

Заключение

Пандемия коронавируса негативно сказалась на сотрудничестве черноморских государств. Снизилась интенсивность торговли и экономического взаимодействия в Черноморском регионе, усилилась военно-политическая напряженность между прибрежными государствами на фоне дефицита двусторонних и многосторонних переговоров в очном формате. Однако повысилась роль Организации черноморского экономического сотрудничества в выработке механизмов для адаптации экономик стран-членов организации к условиям пандемии, в особенности в сферах транспорта и туризма. Были созданы виртуальные информационные платформы, проведены семинары по электронной коммерции для представителей бизнеса. Прибрежные черноморские государства и остальные страны-члены ОЧЭС продолжили сотрудничество в сфере экспорта углеводородных ресурсов.

Кризис в отношениях России и НАТО, России и США, России и ЕС в 2020–2021 гг. негативно повлиял на взаимодействие черноморских государств в сфере безопасности. Усилилось военное присутствие НАТО на Черном море, сохраняются претензии к России со стороны других прибрежных стран по политико-правовому статусу Крыма и Абхазии, а также по поводу урегулирования конфликта вокруг статуса ДНР и ЛНР. Взаимодействие черноморских государств показало, что общий внешний ситуативный шок в виде пандемии коронавируса недостаточен для сближения позиций прибрежных государств в оценке актуальных вызовов и угроз безопасности на море.

Список литературы

- Айвазян Д.С. (2020) Пределы возможностей Турции как транзитного газового коридора. *Современная Европа*, № 7. С. 79–88. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720207988>
- Айвазян Д.С. (2021) Причерноморье в условиях противоречий. 11.06. *Российский совет по международным делам*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pricher-nomere-v-usloviyakh-protivorechiy/> (дата обращения: 10.11.2021)
- Гаврилова С.М. (2020) Черноморское направление политики Евросоюза и интересы России. *Проблемы постсоветского пространства*. № 7(4). С. 414–428.
- Гегелашвили Н.А. (2020) Грузия в фокусе внешнеполитических приоритетов США. *Мировая экономика и международные отношения*. № 1(64). С. 119–128.
- Гудев П.А. (2018) Азово-Черноморский регион: новые политико-правовые реалии (Часть II). *Мировая экономика и международные отношения*. № 11(62). С. 87–98.
- Жильцов С.С. (2021) Внешняя политика Украины: куда ведет страну В. Зеленский. *Постсоветские исследования*. № 3 (4). С. 189–198.
- Карпович О.Г., Шакиров О. И. (2021) Россия и Грузия: время взаимодействовать. *Проблемы постсоветского пространства*. № 8(1). С. 20–32.
- Курылев К.П. (2014) Фактор Украины в обеспечении международной безопасности: региональный и глобальный уровни. *Вестник РУДН, серия Международные отношения*. № 2. С. 12–22.
- Шумицкая Е.В. (2018) Болгария и Румыния: 10 лет в ЕС. ИМЭМО РАН, Москва.

References

- Ayvazyan D. (2020) Predely vozmozhnostej Turcii kak tranzitnogo gazovogo koridora. [Limits of Turkey's Capabilities as a Transit Gas Corridor]. *Sovremennaya Evropa*, No. 7, pp. 79–88. (In Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720207988>

- Ayvazyan D. (2021) Prichernomor'e v usloviyakh protivorechij [Black Sea region under contradictions]. 11.06. *Russian International Affairs Council*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prichernomore-v-usloviyakh-protivorechij/> (accessed: 10.11. 2021) (In Russian).
- Gavrilova S.M. (2020) Chernomorskoe napravlenie politiki Evrosoyuza i interesy Rossii [Black Sea Vector of the European Union's Policy and Russia's Interests]. *Problemy postsovetskogo prostranstva*. No. 7(4), pp. 414–428. (In Russian).
- Galeotti M. (2021) Inside-out: what changing Russian domestic politics mean for NATO. 12 November. *NATO Review*. URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/11/12/inside-out-what-changing-russian-domestic-politics-mean-for-nato/index.html> (accessed: 12.11.2021)
- Gegelashvili N. A. (2020) Gruziya v fokuse vneshnepoliticheskikh prioritetov SSHA [Presidential Elections in Georgia in the Light of Foreign Policy Priorities]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 64, No. 1, pp. 119–128. (In Russian).
- Gudev P. A. (2018) Azovo-Chernomorskij region: novye politiko-pravovye realii (Chast' II). [Azov and Black Sea Region: New Political and Legal Realities (Part II)]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No 11(62), pp. 87–98. (In Russian).
- Karpovich O.G., Shakirov O.I. (2021) Rossiya i Gruziya: vremya vzaimodejstvovat'. [Russia and Georgia: Time to Interact]. *Problemy postsovetskogo prostranstva*. No. 8(1), pp. 20–32. (In Russian).
- Kurylev K. P. (2014) Faktor Ukrainy v obespechenii mezhdunarodnoj bezopasnosti: regional'nyj i global'nyj urovni. [The Ukraine factor in international security: regional and global levels]. *Vestnik RUDN, seriya Mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 2, pp. 12–22. (In Russian).
- Quinn V, J., Dhabalia, T., Roslycky, L., Wilson V, J., Hansen, J., Hulchiy, O., McElligott, J. (2021) COVID-19 at War: The Joint Forces Operation in Ukraine. *Disaster Medicine and Public Health Preparedness*, pp. 1–8.
- Shumitskaya E.V. (2018) Bolgariya i Rumyniya: 10 let v ES [Bulgaria and Romania: 10 years in the EU]. IMEMO, Moscow. (In Russian).
- Zhelev P. (2021) Building a Closer Black Sea: Promoting Trade and Economic Interdependence. Middle East Institute. Frontier Europe Initiative.
- Zhitsov S. S. (2021) Vneshnyaya politika Ukrainy: kuda vedet stranu V. Zelenskij. [Ukraine's foreign policy: where is V. Zelensky leading the country?] *Postsovetskie issledovaniya*. No. 4(3), pp. 189–198. (In Russian).

Current Trends in the Interaction Between the Black Sea Littoral States

Received 10.10.2021

Author: Ayvazyan D., Candidate of Science (Politics), Research Associate, Department of the Black Sea Region and the Mediterranean Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** diana.ayvazyan87@gmail.com

Abstract. The paper explores the current peculiarities of the relations between the Black Sea littoral states (Russia, Ukraine, Romania, Bulgaria, Georgia and Turkey) with the consideration of the coronavirus pandemic that has changed the ways of the external interaction. The author analyses the role of the Black Sea region in the political discourse of each littoral state and defines the trends of the economic and military-political interaction between the Black Sea states. It is shown that the pandemic has not led to the alleviation of the confrontation between the littoral states amidst the new common challenge. Neither has it stimulated them to reassess the current challenges and threats to maritime security. On the contrary, during the fight against the pandemic the conflicting nature of their interaction exacerbated under the conditions of the absence of the united strategic basis developed by the littoral states for their policy in the Black Sea region since the collapse of the USSR in 1991. The aspiration of Ukraine and Georgia to obtain military-political advantages in the Black Sea area prevailed with the support of the non-regional actors.

Keywords: Black Sea, littoral states, interaction, BSEC, NATO, national-territorial conflicts, COVID-19.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720213949>